МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

Филипп Ардах

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

ЭГМОНТ РОССИЯ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

пересказ **Филиппа АРДАХА,**
иллюстрации **Вирджинии ГРЭЙ**
Перевод с английского **Марии Баймухаметовой**

ЭГМОНТ РОССИЯ ЛТД.

МИФ ИЛИ ЛЕГЕНДА?

Задолго до того, как люди научились читать и писать, разные истории, которые они хотели сохранить, передавались из уст в уста. И, конечно, каждый рассказчик чуть-чуть изменял их: один прибавит новую черточку героям, другой на свой лад переиначит их приключения. Так зарождались и менялись легенды и мифы.

ЧТО ТАКОЕ МИФ?

Мифами обычно называют истории о вымышленных событиях, и в них участвуют высшие силы и существа. Людей, о которых рассказывают мифы, древние греки называли героями. Мифы сочинялись, выдумывались, но очень часто они помогают понять местные обычаи или явления природы, например, гром.

ЧТО ТАКОЕ ЛЕГЕНДА?

Легенда очень похожа на миф. Разница в том, что легенда основана на событиях, которые происходили на самом деле, или рассказывает о человеке, жившем в действительности. Впрочем, это не мешало легенде также со временем меняться.

Древние греки не отделяли вымышленные рассказы о своем прошлом от истории подлинной. Вымысел и реальные факты настолько тесно переплелись, что их порой очень трудно отделить друг от друга.

КТО ТАКИЕ ДРЕВНИЕ ГРЕКИ?

Греция находится между современной Италией и Малой Азией. Она расположена на большом полуострове – участке суши, сильно выступающем в море, – и рассеянных в море островах. Около 2000 лет до нашей эры (то есть почти 4000 лет назад) на полуострове появились пришлые племена и поселились вместе с народом, жившим там до их вторжения.

Шло время, поднимались города, народ поклонялся одним и тем же богам. Древняя Греция стала самой могущественной силой на европейском континенте. Империя древних греков и их культура царили в Европе вплоть до 146 г. до н.э., пока римляне не подчинили себе Грецию.

ГРЕКИ И РИМЛЯНЕ

Влияние греков не угасло и при господстве римлян. Римляне заимствовали даже греческие мифы и легенды. Присвоив их, они лишь изменили имена богов и героев. К примеру, любимый греками герой Геракл попросту превратился в римского героя Геркулеса!

КАК ДОШЛИ ДО НАС МИФЫ?

Греческие мифы и легенды начали распространяться в 8 веке до н.э., когда обрели известность поэмы греческого поэта Гомера. Считается, что именно он создал два древнейших из дошедших до нас письменных произведений греческой литературы – эпические поэмы *«Илиада»* и *«Одиссея»*. Они рассказывают об осаде города Трои и приключениях героя Одиссея.

Кувшин и ваза расписаны в аттическом стиле и изображают сцены из греческих мифов и легенд. Центральная фигура на кувшине – Дионис, греческий бог вина.

СТАТУИ И РЕЛЬЕФЫ

Многие персонажи греческих мифов и легенд запечатлены в статуях и резных рельефах, уцелевших на руинах древних зданий. Встречаются они и в росписи ваз. Чаще всего роспись на сосудах можно отнести к одному из двух стилей: либо аттическому чернофигурному (черные фигуры на красновато-оранжевом фоне), либо аттическому краснофигурному (красные фигуры на черном фоне).
Иллюстрации в этой книге немного напоминают эти росписи.

БОГИ И ГЕРОИ

**Богов и богинь у греков очень много.
Но не меньше в их мифах и легендах героев, царей, цариц, чудовищ, не говоря о самых обычных мужчинах и женщинах.
Греческие боги и богини были бессмертными и могли жить вечно.
Считалось, что они обитают на горе Олимп, которая находится в Греции на самом деле.
Здесь перечислены действующие лица, которые встретятся на страницах этой книги. А имена, что дали им римляне, стоят в скобках.**

ЗЕВС (Юпитер) – царь богов, властелин грома и молнии. Вспыльчивый громовержец нередко направляет свой гнев против рода человеческого.

ГЕРА (Юнона) – богиня, жена Зевса. Также обидчива и раздражительна.

ГЕРАКЛ (Геркулес) – герой, сын Зевса, но не Геры. Он должен был выполнить двенадцать невыполнимых заданий, то есть совершить двенадцать подвигов, чтобы стать одним из олимпийских богов.

ДИОНИС (Вакх) – бог вина. Носит посох, увитый виноградной лозой.

АФИНА (Минерва) – богиня войны. Эта грозная воительница своей хитростью помогла герою Персею убить Медузу.

АФРОДИТА (Венера) – богиня любви. Очень красива, но ее легко рассердить.

ПОСЕЙДОН (Нептун) – бог морей. Пользуется копьем с тремя зубцами, то есть трезубцем, чтобы устраивать штормы и управлять волнами.

АИД (Плутон) – бог подземного царства мертвых. Иногда его владения так и называют: царство Аида.

ГЕРМЕС (Меркурий) – посланец, вестник богов. Носит крылатые сандалии.

ПРОМЕТЕЙ – умнейший из богов и друг рода человеческого.

ПЕРСЕЙ – герой, убивший горгону Медузу.

ТЕЗЕЙ – герой, не дрогнувший перед Минотавром (ужасным полубыком-получеловеком) и освободивший его пленников.

ПАНДОРА – первая женщина. Боги послали ее на землю, и там она открыла сосуд, который они запретили ей трогать. Из сосуда посыпались беды и несчастья и разлетелись по всему миру.

БЕЛЛЕРОФОНТ – герой, который промчался в небесах на спине крылатого коня Пегаса.

ПАРИС – троянский герой, похитивший Елену.

ЕЛЕНА ГРЕЧЕСКАЯ, позже ТРОЯНСКАЯ – прекраснейшая женщина в мире. Ее похитил Парис и увез в Трою. Из-за чего и началась Троянская война.

ОДИССЕЙ (Улисс) – Герой поэм Гомера *«Илиада»* и *«Одиссея»* участник множества приключений.

ЯЗОН – герой, предводитель аргонавтов. Его корабль назывался *«Арго»*.

ЭДИП – трагический герой, с рождения обреченный на горе. Он убил собственного отца и женился на собственной матери.

ОРФЕЙ – музыкант, который последовал в подземное царство за своей женой Эвридикой, чтобы вымолить ей жизнь.

Древние греки украшали стены зданий рельефами – резными каменными изображениями персонажей из мифов и легенд. Рельефы этого храма Афины изображают греческих героев, сражавшихся против Трои.

ОТ АВТОРА

А дальше в этой книге ты найдешь самые известные древнегреческие мифы и легенды. Их можно читать по отдельности, а можно друг за дружкой – как историю с продолжением. Все они увлекательные захватывающие, иногда – смешные, иногда – страшные, а местами – печальные. Я надеюсь, что они понравятся тебе, а значит, эта книга разбудит в тебе желание узнать побольше и о древних греках, и об их удивительных мифах и легендах.

МИДАС, НАКАЗАННЫЙ ЗА ЖАДНОСТЬ

История о пророчестве, которое сбылось, о человеке, чье страстное желание исполнилось, а исполнившись, обернулось ужасным проклятием.

Когда Мидас еще не был царем Фригии, – потому что он был в ту пору совсем маленьким, – его как-то раз оставили одного в саду возле родительского дворца. И вот настал час уносить ребенка с солнышка в прохладные покои. Няня подошла к младенцу и вскрикнула от удивления.

И немудрено. Вереница муравьев ползла по телу царского сына, и каждый из них держал золотое зерно пшеницы. Муравьи по очереди клали золотое зернышко ребенку в рот и тут же пускались в обратный путь.

Няня схватила маленького Мидаса и, яростно стряхнув с него муравьев, кинулась во дворец, чтобы рассказать его родителям о случившемся.

– Это хорошее предзнаменование! – сказал отец Мидаса. – Я уверен.

– Мы должны пойти к прорицателям и узнать, что оно означает, – предложила мать Мидаса.

Мудрые прорицатели, которые умели заглядывать в будущее, согласились с отцом Мидаса. Это был действительно добрый знак. Золотые зерна пшеницы предвещали, что настанет час и для настоящего золота. Придет время, и Мидас непременно разбогатеет.

Когда Мидас подрос, родители рассказали, какая счастливая судьба ему уготована. Но он вскоре об этом позабыл... И не вспоминал до тех пор, пока однажды Дионис, бог вина, не предложил исполнить любое его желание.

Обычно боги не давали людям таких обещаний. Но Мидас нашел в своем саду Силена, хмельного друга Диониса, забытого там после одной из буйных пирушек бога вина. Мидас доставил друга к Дионису в целости и сохранности, потому тот и захотел наградить царя.

Долго и мучительно думал Мидас, решая, чего же он хочет...

Внезапно он вспомнил о золотых зернах пшеницы. «Пусть все, к чему я прикоснусь, превращается в золото!» – сказал он, дрожа от жадности.

– Тебе действительно этого хочется? – ухмыльнулся Дионис, хлебнув добрый глоток вина и причмокнув губами от удовольствия.

– Да! – без колебаний вскричал Мидас.

– Будь по-твоему... – сказал Дионис. – Но потом не говори, что я тебя не предупреждал.

Мидас нагнулся и подобрал с земли ветку. Едва его пальцы коснулись прутика, как тот превратился в чистое золото. Царь дотронулся до листка, кустика травы... до яблока... Как же он возликовал! Торопясь во дворец, он задевал мраморные колонны, и каждая из них становилась золотой.

Мидас сел за стол в предвкушении праздничного пира. Но лишь только он притронулся к хлебу, тот превратился в золото, и царь не смог откусить ни кусочка. И вино в золотом кубке, коснувшись губ Мидаса, обернулось чистым золотом, и его нельзя было выпить.

Голодный и злой Мидас поднялся из-за стола и принялся расхаживать по мраморному полу в своих золотых сандалиях. Тут-то и вбежала в зал его юная дочь.

– Привет, папа! – крикнула она и прежде, чем Мидас успел остановить ее, радостно обняла отца. И в ту же минуту превратилась в статую из чистого золота.

Плача, кинулся Мидас искать Диониса.

– Пожалуйста, освободи меня от этого проклятия! – взмолился он. – Моя жадность отняла у меня самое дорогое!

– Что ж, отлично, – сказал с усмешкой бог вина. – Есть один способ избавиться от этого.

И он объяснил царю, что надо делать.

Мидас, как велел ему Дионис, поспешил к истоку реки Пактол – туда, где у склона горы Тмол бил из земли чистый ключ. И омылся его водой.

И как только он сделал это, то сразу же избавился от дара-проклятия. А песчаные отмели Пактола превратились в чистое золото. Вот почему они и сегодня такого цвета.

МЕДУЗА ГОРГОНА

Вместо волос на голове у Медузы извивались змеи, а от одного взгляда на это ужасное чудовище человек превращался в камень.

Медуза была одним из трех чудовищ, которых называли горгонами. У них было женское тело, змеи вместо волос, зубы, как клыки у дикого кабана, острые когти и золотые крылья. Любой, кто отваживался взглянуть в лицо горгонам, от ужаса превращался в камень.

Молодой герой Персей отправился в путешествие, чтобы найти и убить Медузу горгону. К счастью, боги помогли ему. Богиня войны Афина сопровождала его в пути. Гермес, посланец богов, дал Персею острый меч, чтобы отсечь голову чудовищу. Нимфы снабдили его парой крылатых сандалий, чтобы он мог летать по воздуху, волшебным шлемом, который делал того, кто надевал его, невидимым, и волшебной сумкой, куда в случае удачи он должен был положить голову Медузы.

Последний подарок Персей получил от самой Афины. Богиня вручила ему щит.

– Он не волшебный, но он нужен, чтобы сохранить тебе жизнь, – предупредила она.

– Прекрасно, – сказал Персей, любуясь сияющим щитом. Бронза была так отполирована, что на щите отражалось лицо Персея.

– Используй его как зеркало, – объяснила богиня, и герой понял ее замысел.

Добравшись до места, где спали три горгоны, Персей увидел статуи окаменевших смельчаков, когда-то взглянувших на чудовищ. Он хорошо знал, что стоит ему посмотреть на Медузу, и его постигнет такая же участь.

Персей отвернулся и поднял перед собой щит, на блестящей поверхности которого отразилась спящая Медуза. Глядя только на щит, он приблизился к ней. А приблизившись, выхватил меч Гермеса и отсек Медузе голову, даже не взглянув на это отвратительное создание.

Вот так мир был избавлен от одного из самых ужасных чудовищ, а Персей занял свое место среди героев.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЛЮБИЛ СЕБЯ САМОГО

Слово «нарцисс» не всегда относится к цветку. Частенько так называют людей, которые подолгу любуются собой. Нарцисс, чьим именем называют таких людей – главное действующее лицо этой легенды, хотя едва ли его можно считать героем.

У нас нет причин сомневаться, что Нарцисс был очень красивым или миловидным, а скорее всего и то, и другое. Многие, увидев его, были сражены красотой и признавались ему в вечной любви, но со всеми он обходился одинаково. Он отвергал их и их любовь. Он даже не хотел находиться рядом с ними, потому что считал себя слишком красивым.

Он решил, что человек, с которым он может разделить свою жизнь, должен быть *по меньшей мере* так же прекрасен, как и он сам! Хотя, считал он, найти такого очень трудно.

Однажды Нарцисс гулял в лесу и вдруг почувствовал, что кто-то следует за ним.

– Покажись! – крикнул он.

– Покажись! – откликнулся голос. Нарциссу послышалось, что этот голос прекраснее его голоса.

– Иди сюда, – попросил он. – Дай мне взглянуть на тебя.

– Дай мне взглянуть на тебя, – вздохнул странный голос.

Очарованный этим женским голосом и тем, что она, – кто бы она ни была, – думает и говорит так же, как и он сам, Нарцисс закричал:

– Позволь мне дотронуться до тебя!

– Позволь мне дотронуться до тебя! – радостно откликнулся голос, и из-за деревьев вышла нимфа по имени Эхо.

Она протянула руки к Нарциссу, но он, увидев перед собой всего лишь обыкновенную нимфу, грубо оттолкнул ее.

– Я никогда не полюблю тебя! – холодно и безжалостно заявил Нарцисс.

– ... полюблю тебя, – с глубокой печалью повторила Эхо.

Как тосковала она, как хотела рассказать Нарциссу о своей любви, но ничего не могла сделать. Когда-то Эхо своей болтовней вывела Зевса из себя, и он лишил ее дара речи. Теперь она могла только повторять, что скажут другие.

Отвергнутая Нарциссом, как и все остальные, Эхо в тоске и смятении покинула лес.

Прошло время, и как-то раз Нарцисс пришел к чистому, незамутненному ручью. Присев на поросший травой берег, Нарцисс посмотрел в воду. На зеркальной глади он увидел человека, столь же прекрасного, как и он сам. И тотчас же воспылал к нему любовью.

Но когда Нарцисс понял, что это лишь его отражение, он в отчаянии решил, что лучше ему не жить на свете. Он выхватил кинжал и, крикнув «Прощай!», вонзил его прямо в сердце.

– Прощай! – заплакала несчастная Эхо, которая все еще любила Нарцисса и следовала за ним, прячась неподалеку.

Когда капли крови Нарцисса упали на землю, из травы поднялся белый цветок. Его так и назвали – нарцисс. Но, в отличие от человека, цветку не дано осознать собственную красоту.

МИНОТАВР В ЛАБИРИНТЕ

У критского царя Астерия не было детей, и он усыновил трех братьев. Когда он умер, один из братьев, Минос, захватил власть. Но это лишь начало истории, которая завершилась смертью, разрушением и отчаянием.

Минос решил вознести молитву богам, дабы всем жителям острова стало ясно, что он законный правитель Крита. Он объявил: если боги откликнутся на молитву, это, вне всяких сомнений, будет означать, что они желают видеть царем именно его.

– О чем я должен просить богов? – спросил он толпу, стоящую у дворца.

– Молись, чтобы огромный белый бык вышел к нам из моря! – выкрикнул в ответ кто-то из подданнных первое, что пришло ему в голову.

– А если боги исполнят просьбу? – продолжал Минос, – тогда я ваш царь по праву?

– Да! – прокатилось по толпе, и Минос обрадовался, но не показал виду.

Ну, а раз уж Минос хотел, чтобы большой белый бык вышел из морских глубин, то и молиться ему надо было богу моря Посейдону. Только чем же умилостивить грозного морского владыку, чтобы тот не остался глух к его молитвам и выполнил столь необычную просьбу?

Царь Минос был человеком очень хитрым. Он знал, что больше всего на свете богам нравится, когда им в жертву приносят животных. Обычно это происходило так: животное убивали и посвящали его тому или иному божеству. А чем крупнее и красивее был зверь, тем добрее становились боги, и тогда они щедро осыпали милостями тех, кто их почитал.

И Минос придумал: надо просить у Посейдона быка, обещая тотчас же вернуть его, принеся в жертву... Он поставил алтарь богу моря и стал возносить молитвы.

И только он закончил молиться, как громадный, ослепительно белый бык явился из глубин моря и неторопливо поплыл к берегу. Собравшаяся на берегу толпа, увидев чудо, поняла, что боги приняли сторону Миноса, а значит он – несомненно их законный правитель.

Но на этом дело не закончилось. Царь никогда еще не видел такого необыкновенно красивого быка и не мог примириться с мыслью, что придется с ним расстаться. И тогда он нарушил клятву, данную Посейдону, и подменил дарованное животное на обычного быка из своего стада, которого и принесли в жертву.

Посейдон почувствовал себя обманутым. Он решил наказать царя и в отместку заставил Пасифаю, жену Миноса, влюбиться в белого быка...

Минос был доволен, узнав, что Пасифая ждет ребенка. Но радость его сменилась ужасом, когда ребенок появился на свет. Мальчик оказался наполовину человеком, наполовину – быком. На самом деле его отцом был не Минос, а бык. Обесчещенный и перепуганный, Минос в отчаянии кинулся к оракулу.

– Как мне избежать скандала и позора? – спросил он прорицателя.

– Попроси мастера Дедала построить в Кноссе дворец, – ответил оракул. – Спрячешь там свой стыд...

Минос последовал его совету, и знаменитый изобретатель, художник и зодчий Дедал по поручению царя выстроил огромный дворец со множеством запутанных подземных ходов. Его назвали Лабиринт.

Бесконечные коридоры и извилистые переходы, часто упиравшиеся в тупик, составляли пространство Лабиринта. И только один путь вел к его центру. Там, в сердце Лабиринта, вдали от любопытных глаз, царь Минос спрятал Пасифаю и ее ребенка – чудовище с телом человека и бычьей головой. Пасифая дала своему уродливому сыну имя Астерий, но когда он вырос, его стали называть Минотавром.

Одна отрада была у Миноса – любимый сын Андрогей, но и он был убит воинами из Афин, где правил царь Эгей.

Во искупление его смерти Минос наложил на Афины дань: каждые девять лет ему должны были посылать семь афинских юношей и семь девушек.

На корабле с черным парусом прибывали они на Крит. Юношей и девушек отводили в Лабиринт. Никто из них среди множества темных поворотов и мрачных туннелей не мог найти дорогу назад. Им, брошенным и испуганным, оставалось только ждать, когда Минотавр учует в воздухе запах человеческой плоти...

Когда чудовище добиралось до пленников, оно разрывало их на куски и пожирало живьем. И только кости хрустели, и разносились, затихая в Лабиринте, крики беспомощных жертв...

Третий раз наступил для афинян срок уплаты страшного выкупа. Тезей, сын царя Эгея, вызвался отправиться вместе с обреченными юношами и девушками на Крит. Его отец пришел в ужас.

– Не беспокойся, – убеждал его Тезей. – Мы сдержим наше обещание, царь Минос получит свою дань, но и я обещаю, что все четырнадцать вернутся домой целыми и невредимыми.

– Тогда возьми с собой белый парус, мой храбрый сын, – сказал царь Эгей. – Если корабль вернется без тебя, черный парус оповестит меня о горе. Если же я увижу белый парус – значит победа сопутствовала тебе, и ты благополучно возвращаешься домой. И я узнаю о ней до того, как нога твоя ступит на родной берег.

– Ты увидишь белый парус, – уверил его сын.

Когда будущих пленников отобрали, Тезей тайно подменил двух девушек двумя юношами. Слово царя Эгея осталось незыблемым: он действительно отдавал Минотавру четырнадцать афинян, но на этот раз все должно быть по-другому...

Тезей со спутниками прибыл на берега Крита. Их встречал сам царь Минос. Около него стояла его дочь Ариадна. Стоило ей взглянуть на Тезея, как она полюбила его. Улучив мгновение, когда отец отвернулся, Ариадна прошептала Тезею:

– Я помогу тебе убить Минотавра.

– Но как я найду дорогу в Лабиринте? – тихо спросил Тезей.

– Я знаю, как, – прошелестел ответ, – и скажу тебе, если ты обещаешь забрать меня в Афины и жениться на мне.

– Обещаю, – беззвучно произнес Тезей. И в этот момент Минос обернулся к нему.

– Этой ночью вы – мои узники, – сказал царь. – А завтра вы встретитесь с Минотавром. Идемте.

Ночью Ариадна пробралась к Тезею и передала ему волшебный клубок пряжи.

– Его оставил мне Дедал, – объяснила она. – Это он построил таинственное подземелье. Сразу, как войдешь в Лабиринт, привяжи свободный конец нитки к дверному столбу. А потом брось клубок на пол. Он приведет тебя к Минотавру.

– И я убью его! – тихо, но твердо сказал Тезей.

Ариадна кивнула:

– Когда все будет кончено, подбери клубок и, сматывая нить, иди по ней к выходу.

Поздно ночью, вооруженный только мечом, который дала ему Ариадна, Тезей один вошел в Лабиринт. Как велела Ариадна, он привязал конец нити к двери и опустил клубок на пол. Он покатился и начал раскручиваться, как и любой обычный клубок. Но ни один другой клубок в мире не мог найти дорогу среди запутанных переходов, тупиков и ловушек и привести к центру подземелья – к Минотавру...

Тем временем, под покровом темноты, афинские юноши одолели стражников, стоявших у их дверей. Удалось освободиться и девушкам: переодетые юноши застали солдат врасплох и убили их быстро и бесшумно. Теперь им всем оставалось только ждать.

А Тезей в это время шел по запутанным туннелям, следуя в полной тишине за разматывающимся у его ног клубком красной шерсти. Колеблющийся свет горящих факелов отбрасывал на стены Лабиринта странный оранжевый отблеск, и в воздухе витал запах смерти. Внезапно клубок остановился, и Тезей почувствовал, что слышит тяжелое дыхание зверя. Минотавр спал!

Но едва Тезей занес свой меч, как чудовище приоткрыло один глаз.

Минотавр успел вскочить, но Тезей молниеносным ударом меча снес ему голову. Волшебный клубок быстро привел Тезея к вы-

ходу. Еще затемно он присоединился к остальным. Ариадна проводила их на корабль, и они выскользнули из гавани.

Никто точно не знает, почему же, несмотря на все, что Ариадна сделала для него, Тезей нарушил свое обещание. На несколько дней его корабль причалил к острову Дио, позже названному Наксос, и Тезей, оставив на острове спящую Ариадну, отправился домой без нее.

Никто достоверно не скажет, почему Тезей забыл опустить черный парус и поднять белый. Был ли он настолько упоен своей победой... а может, мучился совестью, думая о преданной им Ариадне. Но что бы там ни было, а когда корабль вошел в родную гавань, ветер развевал на его мачте черный парус.

На вершине скалы стоял царь Эгей и вглядывался в даль. Черный парус увидел он на подплывающем корабле. Эгей понял, что его сын погиб. С криком отчаяния бросился он со скалы в море. С той поры в память о нем это море зовут Эгейским.

ДАР ПРОМЕТЕЯ

Некоторые мифы рассказывают, что именно Прометей создал людей. Не удивительно поэтому, что он заботился о процветании рода человеческого.

Однажды, когда между богами разгорелся спор, какую часть жертвенного быка оставить им, а какую – отдать людям, Зевс попросил Прометея рассудить их. А Прометей знал, что Зевс всегда придерживается простого правила: «больше – значит лучше». Поэтому он отделил мясо быка от костей и жира, сложил его в маленький мешок, а кости и жир – в мешок побольше. И принес оба мешка Зевсу.

– Выбирай, – сказал Прометей царю богов. Как он и ожидал, Зевс указал на большой мешок...

С тех пор и пошло, что люди едят мясо, а кости и жир приносят в жертву богам.

Однако обманутый Зевс разъярился.

– Может, люди и получат мясо, – проревел он. – Но огня, чтобы приготовить его, я им не дам!

Прометей же решил, что это несправедливо. Он тайком пробрался на гору Олимп и от огненной колесницы бога солнца Гелиоса зажег факел. Быстро отломив от него тлеющую лучину, Прометей прикрыл ее зеленью укропа и, выскользнув прочь, спустился на землю, где поделился тайной огня с нашими предками.

Когда Зевс узнал об этом, он велел приковать Прометея к скале в горах Кавказа. Сюда изо дня в день прилетал злобный голодный орел и клевал его печень, пока не наедался досыта. Каждую ночь рана зарастала, чтобы на следующий день муки начинались снова. Так прикованным и оставался Прометей до той поры, пока не принес ему избавление Геракл, величайший из всех героев.

ИКАР – МАЛЬЧИК, КОТОРЫЙ ВЗЛЕТЕЛ СЛИШКОМ ВЫСОКО

Дедал был одним из величайших изобретателей своего времени, но он не смог справиться ни с собственной завистью, ни с безрассудством своего сына Икара.

Дедал жил в Афинах и был необычайно знаменит своими замечательными изобретениями. Отовсюду шли к нему люди, чтобы получить совет и научиться, как сделать ту или иную вещь. В работе Дедалу помогал его молодой племянник Тал. Через некоторое время он превзошел в мастерстве своего дядю, и люди потянулись за помощью уже к нему, обходя Дедала.

И тогда Дедал в припадке зависти столкнул племянника с крыши храма Афины. После чего он в спешке покинул город и оказался на острове Крит, где и нашел прибежище.

К несчастью для Дедала, он поссорился с царем Миносом. Случилось это вскоре после того, как Тезей убил Минотавра. Злой царь бросил в Лабиринт и изобретателя, и его сына Икара. Им удалось выбраться из темницы. Но как бежать с острова? Вскоре Дедал придумал...

Он поймал несколько птиц и из их перьев смастерил две пары больших крыльев. Перья он нашил на полотно и скрепил их воском. Затем он привязал одну пару крыльев сыну, а другую себе.

– Если мы поднимемся высоко над землей и ты будешь делать все, как я, мы выберемся с этого острова, – сказал старик. – Но ты должен помнить несколько простых правил.

– Да, да, – нетерпеливо перебил Икар. Он опасался, что их обнаружат.

– Слушай! – сказал ему отец. – Ты не должен залетать слишком высоко или лететь слишком низко. Просто следуй за мной и делай все, что делаю я.

Затем, молча помолившись богам, Дедал оторвался от земли и взмыл в воздух. Крылья работали! Они и вправду работали! Он летел!

Вскоре остров Крит остался далеко внизу, и Икар тут же забыл слова отца.

Летать было так весело! Снизу веял прохладный морской ветерок. Сверху пригревали солнечные лучи. Море было таким синим и прекрасным. И чем дальше улетали они, тем беспечнее и беззаботнее становился Икар.

Он то парил, то бросался вниз и нырял в воздухе, а затем стал подниматься все выше и выше, пока не подлетел слишком близко к солнцу. Жар солнечных лучей растопил воск, скреплявший перья. Крылья начали разваливаться...

– Отец, – кричал Икар. – Отец! Помоги!

Но Дедал был слишком далеко впереди и не слышал крики сына. И только когда до него донесся громкий всплеск, он понял, что произошло. Икар встретил свою смерть в волнах около острова Самос.

Так боги наказали Дедала за убийство племянника Тала. В полном одиночестве летел Дедал искать новое пристанище, и слезы его падали с небес в море.

ПЕГАС – КРЫЛАТЫЙ КОНЬ

**Когда Персей расправился с Медузой,
из обезглавленного тела горгоны вылетел крылатый конь.
Это был прекрасный и храбрый Пегас.**

Каждую ночь грезил Беллерофонт о чудесном крылатом коне, которого увидел он, когда тот пил воду из источника Пирены. Каждое утро, пробуждаясь, он мечтал, что это прекрасное создание будет принадлежать ему. Но однажды ночью ему приснился другой сон: богиня Афина явилась ему и вручила золотую уздечку.

– С ней Пегас будет твоим, – сказала она. – Ибо у этого коня есть имя – Пегас.

С этим именем на устах Беллерофонт проснулся. Он ощутил прикосновение чего-то холодного и, опустив глаза, увидел, что в руках у него зажата золотая уздечка. Вот так сон!

Беллерофонт поспешил к источнику Пирене. И действительно, вскоре сюда спустился из-за облаков Пегас. Беллерофонт подкрался и накинул на него волшебную уздечку. Глаза Пегаса встретились с его глазами, и они сразу поняли друг друга.

Много приключений пережили вместе герой и крылатый конь. Беллерофонт жил какое-то время у Пройта, царя Аргоса. К несчастью, царица полюбила героя, но не встретила взаимности. Отвергнутая и оскорбленная, она пошла к мужу и заявила, что Беллерофонт преследует ее своей любовью.

Разгневанный царь Пройт послал Беллерофонта доставить послание царю Ликии Иобату. Послание было запечатано, и Беллерофонт не мог знать, что он сам вестник своей смерти. Потому что в письме Пройт просил царя Иобата убить своего посланца.

Но царь Иобат не хотел, чтобы кровь пала на его руки. Он рассудил, что лучший способ избавиться от Беллерофонта – дать ему какое-нибудь невыполнимое, грозящее неминуемой смертью поручение. А искать его долго не пришлось. Царству Иобата угрожала Химера – огнедышащее чудовище с головой льва, телом козы и хвостом змеи.

– Ты должен убить ее, Беллерофонт, – сказал царь.

Но Беллерофонт был столь же хитрым, сколь храбрым. Взлетев верхом на Пегасе, он сверху напал на чудовище и вонзил копье глубоко ему в глотку. Наконечник копья был сделан из свинца, который расплавился от жаркого огненного дыханья, залил глотку Химеры, выжег ее изнутри и чудовище издохло.

Царь Иобат так обрадовался, избавившись от Химеры, что предпочел забыть просьбу царя Пройта. Он не только не тронул Беллерофонта, но и отдал ему в жены свою дочь, а с ней и полцарства.

Но шло время, и Беллерофонт становился все более и более высокомерным. Он возомнил себя величайшим из героев, решил, что уже равен богам и должен взлететь на Пегасе на гору Олимп, чтобы потребовать у них свое законное место.

И тогда Зевс послал овода, который ужалил Пегаса. Крылатый конь встал на дыбы и сбросил своего седока. Страшно ударился Беллерофонт о землю и от удара лишился разума. Остаток дней своих провел он отверженным безумным скитальцем.

А Пегас с тех пор живет на горе Олимп у богов и переносит для Зевса молнии.

ДВЕНАДЦАТЬ ПОДВИГОВ ГЕРАКЛА

О многих героях повествуют древнегреческие мифы и легенды, но самый известный из них и любимый всеми – Геракл.

Геракл был сыном Зевса и женщины по имени Алкмена, которую Зевс хитростью вынудил полюбить его. Жена Зевса, богиня Гера, возненавидела Геракла с самого начала. Когда Геракл был еще младенцем, она послала двух исполинских ядовитых змей убить его... Но Геракл не был обычным ребенком. На следующее утро Алкмена увидела, что ее маленький сын, довольный, воркует в колыбели, держа в руках двух мертвых змей. Он задушил их голыми руками. И этим спас жизнь не только себе, но и своему брату.

Геракл вырос и превратился в красивого мужчину невероятной силы. Он прекрасно владел любым оружием, но больше всего любил палицу, которую сам вырезал из оливкового дерева.

Зевс поначалу хотел сделать Геракла царем Микен, но Гера, считавшая себя подло обманутой, устроила так, что микенским царем стал его родственник Эврисфей.

Однако Гере пришлось согласиться, что если Геракл совершит двенадцать необыкновенных подвигов, на которые пошлет его Эврисфей, он по праву займет место среди бессмертных богов-олимпийцев.

Гера желала, чтобы Геракл потерпел неудачу, и потому сделала все, чтобы его задача стала невыполнимой.

Первым делом Гераклу надо было убить Немейского льва. Толстая и твердая шкура льва защищала его от любого оружия. Поняв, что ни меч, ни палица не наносят льву вреда, Геракл вступил в борьбу с могучим зверем и задушил его, как когда-то ребенком задушил змей.

С победой вернулся Геракл к царю Эврисфею. Доказательством победы стала львиная шкура, накинутая на его плечи. Содрать ее Гераклу удалось, когда он догадался использовать вместо ножа коготь самого зверя.

Эврисфей был поражен и немного напуган, увидев Геракла. Он-то ждал вестей о смерти Геракла, а никак не его самого!

– Каково же второе твое поручение, царь? – спросил довольный Геракл.

– Убить гидру! – выпалил Эврисфей, пытаясь скрыть торжествующую ухмылку. Даже великий Геракл наверняка не сможет уцелеть в таком поединке.

Гидра – многоголовое чудовище, – жила в Лернейских болотах. Говорили, что она бессмертна, потому что стоило отрубить ей одну голову, как на ее месте тут же вырастали две новых. Богиня Гера позаботилась, чтобы Гераклу было еще труднее, и велела громадному раку затаиться в болоте и впиваться герою в ноги.

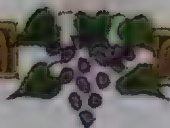
Но и гигантский рак не смог помешать Гераклу. Тот знал, как справиться с гидрой. Каждый раз, когда он отсекал гидре голову, его племянник Иолай прижигал горящим факелом шею чудовища. Кровь останавливалась, и новые головы не вырастали. Наконец, последняя голова была отсечена, последняя рана опалена, и гидра рухнула замертво.

Тогда Эврисфей велел Гераклу поймать и доставить ему живой Керинейскую лань – необыкновенно красивую лань с золотыми рогами. Как ветер, носилась она на своих медных ногах. Год преследовал ее Геракл и настиг в Аркадии. Но лань была священным животным, и Геракл, не желавший причинять ей вреда, обратился с просьбой к богине Артемиде, чтобы та приказала лани идти за ним к царю. Артемида согласилась... и Эврисфею пришлось давать герою четвертое неразрешимое поручение.

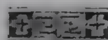
В окрестностях горы Эриманф жил дикий кабан невероятной силы. Он опустошал посевы и истреблял скот. Свирепый зверь держал в страхе всех местных жителей. Но Геракл поймал Эриманфского вепря. Он загнал кабана в сугроб и затем связал его веревкой. Взвалив связанного вепря на плечи, отправился герой в обратный путь.

Во дворец Эврисфея Геракл вступил, высоко подняв вепря над головой. Говорят, что царь, увидев зверя с огромными клыками, так перепугался, что скатился с трона и спрятался в большом бронзовом сосуде.

Пришло время выполнять очередное – пятое – задание. Геракл должен был вычистить Авгиевы конюшни. На первый взгляд, – дело не такое уж сложное, но Гераклу дали всего один день, а эти многочисленные конюшни никто никогда не чистил, и они были переполнены навозом.

Геракл нашел простое решение. Благо, сил ему было не занимать. За день он прорыл две канавы и отвел в них русла двух протекавших неподалеку рек. Хлынувшая вода и вычистила конюшни!

На берегах Стимфалийского озера обитала стая самых ужасных птиц, каких только можно себе вообразить. У них были острые, как бритва, клювы, бронзовые когти и крылья. Они охотились не только на животных, приходящих на водопой, но и нападали на людей. Избавить мир от этих ужасных созданий – таково было шестое поручение Эврисфея.

Прибыв на место и осмотревшись, Геракл понял, что стрелой из лука птиц можно поразить только в подбрюшье и только тогда, когда они находятся в полете. Но стоило ему подстрелить одну-другую, как остальные усаживались на деревья и подобраться к ним было невозможно.

К счастью для Геракла, не все богини поддерживали Геру. Богиня Афина, дочь Зевса, чтобы помочь Гераклу, дала ему бронзовую трещотку-тимпан.

Поднявшись на холм, Геракл ударил в тимпан и поднял такой оглушительный звон, что все птицы взлетели над лесом. И Геракл начал разить их своими стрелами.

А царь Эврисфей уже готовил Гераклу следующее испытание. На сей раз он велел ему укротить и привести в Микены Критского быка. Это был тот самый бык, которого морской бог Посейдон послал в дар царю Миносу с тем условием, что царь потом принесет его Посейдону в жертву. Но Минос приберег быка для себя. Обманутый Посейдон наслал на животное бешенство, и теперь огромный белый бык носился по острову, сокрушая всё и всех на своем пути. Но не было равных Гераклу. Он поймал зверя и привел к Эврисфею. Царь хотел принести его в жертву богине Гере.

Но Гера не пожелала взять быка, пойманного ненавистным ей Гераклом.

И вот Геракла снова отправляют на смертоносное испытание. Страшный царь Фракии Диомед держал коней-людоедов, которых герою и предстояло добыть. Геракл убил злого властителя и швырнул его тело коням. Пока они поедали своего хозяина, герой сумел согнать их в табун. В одном мы можем не сомневаться: когда Геракл пригнал этих коней в Микены, Эврисфей, едва взглянув на них, пришел в ужас.

Гераклу удавалось все. И Эврисфей решил еще раз испытать его удачу, когда дочь царя страстно захотела получить пояс амазонок. Этот пояс был частью бронзовых доспехов, и носила его Ипполита, царица могучих женщин-воительниц. То ли Геракл убил царицу, то ли она добровольно отдала ему волшебный пояс – определенно сказать нельзя. Ясно одно – Геракл добыл пояс Ипполиты и с честью вышел из нового испытания.

Оставалось выполнить еще три поручения. Геракл пригнал в Микены скот Гериона – и это стало его десятым подвигом. Герион был трехголовый великан с шестью руками, и каждая рука держала оружие. Но Геракл сразился с ним, победил и привел его стадо к Эврисфею.

Дальше Гераклу предстояло забрать золотые яблоки Гесперид. Путешествуя в поисках волшебных садов, он увидел прикованного к скале Прометея, истерзанного Зевсовым орлом. Геракл убил орла, освободил Прометея и продолжил свой путь.

Геракл не мог войти в сад Гесперид: это дозволялось только богам и богиням. Герой попросил титана Атласа, который стоял на краю света и держал на плечах небо, взять для него в саду золотые яблоки. А пока Атлас будет рвать яблоки, Геракл обещал подержать небеса за него.

– Я отнесу царю яблоки вместо тебя, – сказал Атлас, вернувшись из сада. – Устал я держать небо, а ты справляешься с этим не хуже меня.

–Хорошо, – ответил Геракл, быстро придумав, как быть. – Только перед тем, как идти, не подержишь ли его еще минутку? А я пока сделаю подушку, чтобы подложить на плечи, а то они

все в ранах от этой тяжести. Раз уж я работаю за тебя, надо, чтобы мне было удобно.

Атлас опустил на землю яблоки и взвалил на себя небо.

– Спасибо, – усмехнулся Геракл, подхватил яблоки и пустился в обратный путь. А Атлас, которого он перехитрил, остался держать небо, кипя от ярости.

Последнее деяние осталось свершить Гераклу, чтобы заслужить право быть богом.

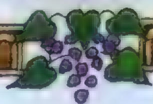
На этот раз он должен был спуститься в подземное царство. Эврисфей велел ему привести пса Цербера – стража Аида, царства мертвых. Три головы было у Цербера, на шее гривой извивались и шипели змеи, а хвост кончался громадной змеиной головой. Но и Цербер не мог противостоять невероятной силе Геракла.

Когда Эврисфей увидел перед собой пса из ада, он почти лишился дара речи:

– З-з-з-забери с-с-с-скорей й-й-й-его, – пролепетал он, в ужасе убегая из комнаты.

Победами завершились все двенадцать подвигов Геракла. И никто не мог оспорить его право занять место среди бессмертных богов на горе Олимп.

ОДИССЕЙ И ОДНОГЛАЗЫЙ ВЕЛИКАН

**Множество приключений пережил Одиссей.
И, как всегда, всю свою находчивость,
силу и хитрость он употребил,
чтобы одолеть циклопа Полифема.**

Десять долгих лет странствовал Одиссей вдали от родного дома, и судьба привела его на остров циклопов. Это были свирепые великаны устрашающего вида с одним единственным глазом посреди лба. Циклопы пасли овец, которых потом ели целиком.

Одиссей и его товарищи укрылись в пещере, чтобы отдохнуть. Пещера эта служила домом циклопу Полифему, одному из сыновей бога моря Посейдона. Настал вечер. Ужасный одноглазый гигант загнал свое стадо в пещеру и завалил вход в нее огромным камнем. Камень был так велик и тяжел, что даже несколько человек не смогли бы его сдвинуть с места. Одиссей с товарищами оказались в ловушке.

Заметив испуганных людей, циклоп Полифем схватил двух спутников Одиссея и проглотил их. На следующее утро он съел двух других, отвалил камень и отправился пасти овец. Он не мог поверить своему счастью – его кладовая неожиданно пополнилась такими хорошими припасами!

– Как твое имя, человечек? – спросил великан. Он топтался у пещеры, перекатывая камень около входа. – Может, ты из тех героев, о которых я столько слышал?

– Я герой?! – рассмеялся Одиссей. – Я просто никто.

И тут неплохая мысль пришла ему в голову:

– Меня зовут Никто, – сказал он.

– Привет тебе, Никто. Думаю, я хорошо закушу тобой, когда вернусь, – ухмыльнулся циклоп, и неподъемный камень закрыл людям, запертым в пещере, солнечный свет.

К ночи Полифем со стадом вернулся и – Одиссей ничего не мог с этим поделать – схватил двух человек и съел их, одного за другим. Потом циклоп выпил немного вина и глубоко уснул.

Одиссей не терял времени. Он вытащил большой деревян... кол, который припрятал заранее в сумраке пещеры, раскал... огне его заостренный конец и взобрался к спящему великан... грудь. Со всей силой воткнул он кол в единственный глаз П... фема. Великан взревел так громко, что его услышали другие ... лопы.

– Что с тобой Полифем? – крикнул один из них, подо... скале, закрывавшей вход в пещеру. Ему не хотелось трудит... отодвигать ее только из-за того, что Полифему привиделся в... кошмар... Да и овцы могут разбежаться...

– На тебя кто-нибудь напал? – спросил другой циклоп.

Вспомнив имя, которое назвал ему Одиссей, Полифем заор...

– Меня ранил Никто!

Циклопы по-своему поняли крики Полифема, успокоилис... разошлись по острову, решив, что с их другом все в порядке.

А Полифем все кричал, надеясь на помощь:

– Меня ранил Никто!..

На следующее утро Полифем, ослепленный, но не поверженный, на ощупь прошел вдоль каменных стен пещеры к выходу. Он отодвинул громадную скалу ровно настолько, чтобы в образовавшееся отверстие могла пройти одна овца.

– Я выпущу моих овец по одной, слышишь, Никто? – объявил великан. – А ты и твои люди останетесь здесь, пока я вас всех не съем. Мне не нужны глаза, чтобы есть, – только хороший аппетит да острые зубы.

Каждую овцу, проходившую в щель, Полифем ощупывал. Он хотел убедиться, что это действительно овца, а не человек, который пытается выскользнуть на волю.

Вообразите его удивление, когда он услышал снаружи голос Одиссея.

– Ты плохо ощупывал овец, – прокричал он. – Мы выбрались у них под брюхом!

А напоследок, чтобы циклоп знал, кто сумел провести его, добавил:

– И мое имя не Никто. Я – Одиссей! Запомни это хорошенько!

ОРФЕЙ И ПОДЗЕМНОЕ ЦАРСТВО

Рассказ о том, как музыка исторгла слезы из мертвых и дала прекрасной нимфе возможность снова вернуться к жизни.

Так замечательно играл на лире Орфей, что птицы небесные, рыбы морские и звери лесные собирались, чтобы слушать его музыку.

Этот чудесный дар делал его счастливым, но все же еще более счастливым делала Орфея его жена, нимфа Эвридика.

Вообразите теперь его ужас, когда Эвридика наступила на ядовитую змею, и та ужалила ее в ногу. Яд подействовал немедленно, и Орфей увидел, как жизнь покидает Эвридику.

Орфей последовал за своей женой в Аид– царство мертвых, где правили мрачный бог Аид и его жена Персефона. Он умолял их позволить Эвридике вернуться к жизни, и звуки его лиры наполнили необыкновенной печалью подземное царство. И так велика была сила его музыки, что души мертвых забыли о своих горестях и плакали вместе с ним.

– Твоя музыка сильнее слов, – сказал Аид. – Ее печаль рождена истинной любовью, поэтому я отпущу Эвридику с тобой. Теперь иди, а она последует за тобой. Но не оглядывайся, пока не выйдешь на поверхность земли, иначе ты потеряешь ее навсегда.

Преисполненный радости и благодарности, Орфей устремился из царства мертвых, слыша за собой легкие шаги Эвридики.

Вот уже он увидел перед собой солнечный свет и едва не запел от радости.

– Уже близко! – воскликнул он, обернувшись к ней. Он нарушил веление Аида, и Эвридика отступила назад в подземный мир, чтобы никто больше не увидел ее.

В лесу проводил Орфей свои дни, и мелодии его становились все печальнее и печальнее. И разгорелась ревнивая зависть в недобрых сердцах при виде его верности и бессмертной любви к умершей нимфе. Орфея убили. Говорят, могилу Орфея легко найти, потому что всегда вьется над ней соловей и прославляет его своими песнями.

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ

**Чем приятен сюрприз? Неожиданностью!
С радостным нетерпением хотим мы узнать,
что там внутри! Но там может скрываться и опасность.**

Греческая легенда рассказывает, что война между греками и троянцами была длинной и кровопролитной, а началась она из-за Елены, самой прекрасной женщины в Греции, и Париса, сына троянского царя, который полюбил ее.

Когда Парис появился на свет, его мать, царица Трои, увидела во сне, что у нее родился пылающий факел. Испугавшись дурного предзнаменования, царь Приам приказал отнести ребенка в лес и оставить его там.

К счастью, Париса нашли пастухи, которые и вырастили его. Он вел спокойную жизнь вдали от людских соблазнов и страстей. Поэтому, когда между богинями Герой, Афиной и Афродитой разгорелся спор о том, кто из них прекраснее, рассудить их позвали Париса.

Богини пытались подкупить Париса. Гера обещала ему власть. Афина хотела сделать его величайшим воином, Афродита предложила ему любовь прекраснейшей в мире женщины, Елены Греческой. И Парис не смог устоять. Он назвал Афродиту самой прекрасной из богинь, и сразу нажил себе двух могущественных врагов.

Парис отправился в Спарту в уверенности, что Елена ответит на его любовь. Он похитил Елену у мужа и приплыл с ней назад, в Трою.

И тогда огромный греческий флот двинулся к берегам Трои. Многие герои вышли в поход на кораблях, чтобы вернуть Елену. Переговоры закончились ничем, началась осада города.

После девяти долгих лет войны кто-то из греков предложил соорудить полого деревянного коня на колесах. Одни считают, что это была идея Одиссея. Другие утверждают, что план принадлежал мастеру Эпею.

Как-то утром часовые увидели, что у ворот Трои стоит необыкновенный деревянный конь. Следующее, что бросилось им в глаза – пустой лагерь греков. Вскоре до Трои дошел слух, что греческий флот вышел в море. Война окончилась!

Захваченный греческий солдат рассказал: коня оставили умилостивить богиню Афину, чтобы она послала попутный ветер кораблям.

Елена, которая, как и обещала Афродита, любила Париса всем сердцем, забеспокоилась: она сразу заподозрила неладное. Но троянцы не прислушались к ее словам. Они захотели ввезти коня внутрь городских стен.

Ночью, когда город погрузился в сон, греческий флот тихо подплыл к берегу, и греки подошли к стенам Трои. А в городе, в чреве коня, началось какое-то движение. Все это время там прятались греческие воины!

Они открыли люк в брюхе коня и под покровом темноты соскользнули вниз по веревочным лестницам. Расправившись с часовыми, они распахнули городские ворота и впустили своих товарищей.

Много страшных дел свершилось той ночью. Троя была сожжена и стерта с лица земли. Вещим оказался сон матери Париса. Сбылось ужасное предзнаменование.

ЯЗОН И АРГОНАВТЫ

Язон, сын Эсона, свергнутого царя Иолка, пришел требовать трон своего отца. Оказалось, что получить его Язон сможет, лишь добыв волшебное золотое руно. Он не должен был уцелеть в этой схватке с судьбой. Много приключений пережили Язон и его спутники, отправясь в путь на корабле *«Арго»*.

Удачи тебе, Язон! – раздался голос из толпы, пришедшей проводить храбрецов в нелегкое плавание. *«Арго»* гордо покачивался на утренних волнах, и его ослепительно белый парус отливал оранжевым в лучах восходящего солнца.

На борту *«Арго»* стояли Язон и его сорок девять товарищей. Язон поднял руку, приветствуя провожавших. Никогда еще не собирался вместе на одном корабле экипаж таких смельчаков, как аргонавты. Здесь была и охотница Атланта, и великий герой Геракл. Многие хотели его видеть старшим на *«Арго»*, но Геракл настоял, чтобы Язон возглавлял поход и поиски золотого руна в Колхиде.

На острове Лемнос на путешественников напали свирепые воины в шлемах, размахивающие копьями. Язону удалось убедить их, что аргонавты пришли с миром. Воины сняли шлемы и оказались прекрасными женщинами, облаченными в доспехи своих мертвых мужей.

Вскоре аргонавты узнали, что на острове живут только женщины. Мужчины плохо обращались с ними, и они убили их всех, кроме одного, которого посадили в лодку без весел и отпустили на волю волн.

Женщины Лемноса были гостеприимны и очень хотели, чтобы аргонавты остались здесь и взяли их в жены. Так что прошло немало времени – говорят, около года, – пока спутники Язона вернулись на свой корабль.

Вскоре аргонавтов ожидали новые приключения.

На берегах Мизии расстались путешественники с Гераклом. Вместе с другим воином герой отправился на поиски аргонавта, которого заманили в подводный грот любвеобильные нимфы. Долго ждали на *«Арго»* своих товарищей, но поднялся попутный ветер, и Язон велел вновь выходить в море.

Во Фракии встретили они слепого царя Финея. Боги ослепили его за то, что он мог предсказывать будущее и открывал людям тайные замыслы богов. Но, несмотря на слепоту, старик сохранил дар предвидения, и Язон попросил рассказать, что ждет его и остальных аргонавтов впереди.

– Ты узнаешь всё, что должен узнать, – ответил Финей, и его незрячие глаза уставились в пустоту. – Но сначала помоги мне избавиться от гарпий.

– Но кто такие гарпии? – спросил Язон.

Слепец горько усмехнулся:

– Скоро увидишь, – сказал он. – Отобедай со мной.

Вскоре стол перед путниками ломился от угощений. Но стоило царю Финею протянуть руку за куском хлеба, как воздух наполнился звуками хлопающих крыльев, отвратительным визгом и хохотом.

Язон поднял голову, и увиденное потрясло его: две ужасные женщины с птичьими телами и крыльями вновь и вновь камнем падали вниз, жадно хватая когтями и пожирая все, что было на столе.

– Вот это и есть гарпии, – вздохнул Финей. – Я умираю от голода – они не дают мне притронуться к еде.

Язон окликнул через стол аргонавтов Зета и Калаида:

– Помогите Финею, и он поможет нам! – крикнул он.

Зет и Калаид кивнули ему, простились с друзьями и расправили крылья. Они были сыновьями Борея, северного ветра. Взмыв вверх, они ринулись на гарпий и изгнали их из дворца.

Наконец-то изголодавшийся старик мог есть и пить! Когда Финей наелся досыта, он сдержал свое обещание. Он поведал Язону, какие опасности ждут в пути аргонавтов, и дал советы, как их преодолеть. Рассказал он и о Симплегадах – скалах, что находились у входа в Черное море.

Путешественники попрощались с царем-прорицателем и снова поднялись на борт *«Арго»*.

При попутном ветре достигли они Симплегадских скал. Скалы угрожающе нависали над морем, и в утренней дымке походили на грозных часовых. В просвете виднелась узкая полоска воды, и только там можно было проплыть дальше.

Но Язон и его спутники не спешили, подобно неосторожным мореплавателям, испытывавшим здесь свою судьбу раньше. Финей предупредил аргонавтов, что скалы двигаются навстречу друг другу и, столкнувшись, крушат всё, что окажется между ними в то мгновение.

– Выпустите голубя, – велел Язон, следуя совету Финея.

Пока голубь пролетал в теснине, аргонавты внимательно смотрели, как смыкаются скалы, пытаясь раздавить его. Они проследили весь путь птицы, и когда голубь уже почти миновал теснину, утесы с грохотом сшиблись, прищемив только несколько перышек из его хвоста.

– Мы должны грести, чтобы проплыть так быстро, как пролетел голубь, – заключил Язон. – Если помедлим – потеряем больше, чем перья из хвоста!

Паруса были спущены, гребцы заняли свои места и взмахнули веслами. Войдя в ущелье, они гребли с такой силой, как никто и никогда до них. Но, все равно, они едва успели проскочить страшное место. Корабль целым вылетел на чистую воду. Только кусок деревянного руля *«Арго»* вырвали Симплегады и разбили его в щепки.

В конце нелегкого пути герои добрались до Колхиды, где хранилось золотое руно и правил царь Эет. И тут боги, которым очень нравилось вмешиваться в человеческие дела, решили подстроить так, чтобы дочь царя, Медея, полюбила Язона.

Узнав, зачем прибыл Язон, Эет согласился отдать ему руно, если Язон выполнит его условие – сослужит ему великую службу.

– Сначала ты должен впрячь в плуг двух моих огнедышащих быков, – велел царь. – А потом – вспахать поле Ареса.

– Но поле такое огромное, – заметил Язон. – На него уйдет немало времени.

– Даю тебе один день, – отрезал царь. – И это не все. Ты засеешь вспаханное поле зубами дракона. А когда появятся всходы – встретишь их лицом к лицу.

Тяжело вздохнули ошеломленные аргонавты. Кто мог справиться с этой неразрешимой задачей? И кто может знать, что вырастет из зубов дракона?

– А если я все сделаю– золотое руно мое? – спросил Язон, глядя в глаза Эету.

– Даю слово, – кивнул царь, уверенный, что руно останется у него, ибо не сомневался: человек, стоящий перед ним, обречен.

К чему Эет не был готов, так это к тому, что его собственная дочь Медея станет помогать Язону. А Медея, хоть и не надеялась завоевать любовь героя, дала Язону волшебную мазь, которая должна была вселить в него неодолимую силу и защитить от дыхания быков, извергающих огонь. И научила, что надо делать, чтобы уцелеть и добиться успеха.

Язон натерся волшебной мазью, схватился со страшными быками и впряг их в плуг. Конечно, мазь помогла Язону, но потребовалась вся его сила и решительность, чтобы справиться с этими животными и вспахать за один день поле Ареса.

Ночь пала на землю. Наступило время сеять зубы дракона. Не успела последняя горсть упасть на плодородную вспаханную почву, как один за другим стали подниматься из земли сотни закованных в броню воинов.

Молниеносно вспомнил Язон совет Медеи. Он схватил большой камень и изо всей силы швырнул его в толпу воинов. Камень попал одному из них в голову. Изумленный воин развернулся и ударил мечом своего соседа. Скоро все они принялись крушить друг друга, не обращая никакого внимания на Язона. Сверкали доспехи, мелькали мечи и копья, и, когда кровавая битва закончилась, все рожденные из зубов дракона воины лежали на поле мертвыми.

Язон принял вызов царя и победил. Конечно, с помощью Медеи. Золотое руно принадлежало ему. Но Эет не собирался держать свое слово.

Не подозревая о любви дочери к Язону, царь рассказал ей, что хочет убить всех аргонавтов. Медея поспешила к Язону и отвела его в священную рощу, где висело на дереве золотое руно.

Драгоценное руно охранял огромный дракон, свернувшийся в тысячу колец. Убить дракона было невозможно.

— Это чудовище больше моего корабля! — сдавленно прошептал Язон. — Как же мне пройти мимо него к руну?

— Драконы — сородичи змей, а всех змей можно заклинать, — сказала Медея и запела странную, волшебную песню с дивными словами-заклинаниями.

Веки дракона начали смыкаться. Медея медленно подошла ближе и прыснула ему в глаза волшебным сонным зельем. Лишь только глаза чудовища закрылись, Язон, рванувшись вперед, сорвал с дерева золотое руно.

С честью вышли аргонавты из всех испытаний. И *«Арго»* с победой возвратился к родным берегам. Но не кончились на этом приключения Язона. Ему не суждено было получить власть над Иолком. Судьба привела его в Коринф, и он захотел получить коринфский трон...

Много побед одержал Язон, но смерть его была бесславной. Он предал Медею и провел остаток дней в одиночестве и печали. В своих скитаниях он набрел однажды на обветшавший *«Арго»* и присел отдохнуть и вспомнить былую славу. На голову ему упало прогнившее бревно, и Язон умер рядом с кораблем, на котором когда-то вплыл в легенду.

ЭДИП И СТРАШНОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ

Порой боги бывают жестоки и беспощадны. Примером тому – трагическая история Эдипа. Еще до рождения он был приговорен стать убийцей, и это еще не самое страшное...

Если верить мифу, когда Пандора открыла кувшин, из него по белому свету разлетелись все беды, болезни и несчастья. Пандора захлопнула крышку, и на дне сосуда осталась только надежда. Как бы пригодилась она смертным, когда наставали трудные времена и жизнь становилась невыносимой! Быть может, хоть надежда могла бы скрасить судьбу Эдипа и утешить его.

Еще не родился сын у царя и царицы Фив, а Аполлон уже предрек, что мальчик, когда вырастет, убьет родного отца. Услышав страшное предсказание, царь Лай пришел в ужас:

– Мы должны убить этого ребенка, как только он появится на свет!

– Нет! – вскричала царица Иокаста. – Это же наш сын! Убить его – значит воспротивиться воле богов! Кто знает, что станет тогда с Фивами!

– Тогда мы отошлем его прочь, – решил царь. – Если он умрет, такова воля богов... – И он улыбнулся про себя. Он задумал устроить все так, чтобы младенец обязательно погиб.

– А если он выживет? – всхлипнула Иокаста.

– Ну, тогда он и понятия не будет иметь, кто его родители. А значит и пророчество не сбудется! – сказал царь.

Когда дитя появилось на свет, Иокаста едва успела поцеловать его, потому что царь Лай ринулся к ее изголовью и, не взирая на рыдания жены, схватил ребенка и скрылся. Отец связал плачущего младенца и пригвоздил ему одну ступню к другой железным острием.

– Отнеси его к горе Киферон, – приказал он слуге. – И брось там.

Слуга боялся ослушаться своего властного господина и сделал, как тот велел. Никто не знает, какие мысли одолевали его, когда он выполнял это страшное повеление.

Возможно, он случайно оставил плачущего ребенка неподалеку от стада овец. Возможно, боги захотели, чтобы пастух нашел ребенка. Пастух был человеком бедным, но добрым. Он позаботился о малыше, вылечил его раны и дал ему имя Эдип, что означает «распухшая нога». Пастух знал, что в Коринфе правят добрые царь и царица, и у них нет детей. И вскоре он отнес Эдипа во дворец.

Царь Полиб и царица Меропа с радостью приняли его, полюбили всей душой и вырастили как сына. Он превратился в красивого юношу, возмужал, но что-то мешало ему чувствовать себя счастливым. Может быть, то, что уж очень он был непохож на своих родителей?

Эдип решил отправиться в Дельфы, к самому прославленному в Греции оракулу, знаменитому необычайной проницательностью и мудростью. И поверил ему свои чувства.

– Что мешает мне быть похожим на других? – спросил он.

– Уходи! – сказал оракул.

– Нет, – настаивал Эдип. – Я должен знать.

Ответ оракула разбил ему сердце.

– Ты убьешь своего отца и женишься на своей матери! – прогремел вещий голос.

Эдип ужаснулся. Он считал своими родителями Полиба и Меропу, а они так любили его! И он любил их! И Эдип поклялся никогда не возвращаться в Коринф, чтобы никогда больше не видеть своих родных. Только так сможет он уберечь их.

Долго в великой тоске скитался Эдип, не зная, куда идти ему и зачем, не имея ни пищи, ни крова. Однажды он плелся по дороге в тесном ущелье, его ступни саднили от ран и рубцов, как вдруг перед ним встала на дыбы лошадь.

– Прочь с дороги, оборванец! – заорал кто-то. Лошадь была впряжена в колесницу, на которой восседал злобный, краснолицый старик. – Прочь!

Эдип уже хотел отойти в сторону и дать колеснице проехать, но беспричинная грубость возмутила его, и он остался на месте.

Увидев, что Эдип не повинуется, старик разгневался, в ярости ударил его посохом по голове и направил на него свою колесницу.

Но к счастью, Эдипу удалось увернуться от грохочущих копыт и колес. Он сильно толкнул старика, тот упал с колесницы и запутался в конской упряжи. Последнее, что видел Эдип, – как рванулись лошади, унося колесницу, которая тащила за собой в облаке пыли запутавшегося в поводьях старика со сломанной шеей.

Разумеется, Эдип и представить себе не мог, что это был царь Лай, его настоящий отец. Первая часть страшного пророчества сбылась.

Потрясенный случившимся, Эдип продолжил свой путь. Когда он подошел к предместьям Фив, то обнаружил, что все жители пребывают в ужасном смятении. Огромный Сфинкс – чудовище с головой женщины, телом льва и громадными орлиными крыльями – сторожил городские ворота. Всякий, кто хотел пройти мимо него, должен был отгадать загадку Сфинкса.

Пройти в Фивы мог только тот, кто даст правильный ответ. Но это еще никому не удалось. Загадка оставалась неразрешенной, и всё новые путники гибли в когтистых лапах Сфинкса. Страх воцарился в городе и его окрестностях.

Эдип ничего не знал об этом и был поражен, оказавшись лицом к лицу с чудовищем.

– Отгадай мою загадку, – предложил Сфинкс. – Кто ходит утром на четырех ногах, днем – на двух, а вечером – на трех?

Долго думал Эдип. Те, кто раньше стоял перед Сфинксом, от испуга сразу выпаливали то, что приходило в голову, в надежде, что угадают. Но Эдип не стал торопиться.

– «Утром» ты называешь младенчество, – медленно вымолвил Эдип, глядя в пугающие глаза Сфинкса в поисках ключа к разгадке. Но глаза чудовища не выражали ничего.

– «Днем» ты называешь зрелые года, – продолжил он.

– Отвечай же! – оборвал его Сфинкс.

– А «вечером» ты называешь старость, – договорил Эдип.

– Разгадку! – зловеще прогремел Сфинкс.

– Человек! – ответил Эдип. – Младенец ползает на четвереньках. Взрослый стоит прямо и ходит на двух ногах, но когда становится стариком, ему нужна третья нога – он опирается на палку.

– Да! Да! Да! – взревело чудовище. Затем рев превратился в рыдание. Сфинкс взлетел на гору и, сложив крылья, камнем бросился вниз на скалы навстречу смерти.

Фиванцы в знак великой благодарности провозгласили своего избавителя царем вместо погибшего ненавистного им царя Лая. Мудрость Эдипа спасла город от ужасного чудовища.

Чтобы упрочить свою власть, Эдип взял в жены вдову Лая, царицу Иокасту, не подозревая, что теперь полностью сбылось пророчество Дельфийского оракула. Он женился на своей родной матери.

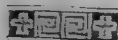
Никто не знал правды. Новый царь и царица Фив жили очень счастливо, и у них родилось четверо детей. А затем на их землю обрушилась страшная кара. Люди умирали в мучениях, поля не давали урожая, на скот напал мор. Все выглядело так, словно боги наказывают Фивы и их жителей.

И вновь отправился Эдип к Дельфийскому оракулу просить совета.

– Как спасти мое царство от этих ужасных бедствий? – спросил он.

– Изгнать убийцу Лая, – ответил оракул.

Вернувшись в Фивы, Эдип рассказал всем о совете оракула. Он и не подозревал, кто убийца!

Правда открылась, когда слепой Тиресий, самый знаменитый прорицатель в Греции, встретился с царицей Иокастой.

– Знаешь ли ты, как спасти наш народ? – спросила она.

– Я знаю, что спасет народ Фив. Но это может погубить тебя, царица, – ответил Тиресий.

– Не говори загадками, – сказала Иокаста. – Расскажи мне все, что знаешь, если это поможет отвратить от нас ужасное наказание.

– Эдип убил твоего мужа Лая, – ответил прорицатель.

– Ты лжешь! – вскричала Иокаста, вскакивая на ноги. – Аполлон предрекал, что его убьет наш сын, а Эдип сын Полиба и Меропы из Коринфа!

И она послала в Коринф гонца, чтобы убедиться в своей правоте.

– Эдип – не наш сын, – ответила гонцу Мерона. – Его принес нам пастух. Ножки маленького ребенка кровоточили, потому что кто-то пригвоздил их друг к другу... Мы вырастили его, как родного сына. А кто его настоящие родители, мы никогда не знали.

Когда весть эта дошла до Иокасты, она собрала всех слуг и нашла среди них того, кто много лет назад по приказанию царя Лая отнес младенца в горы.

С поникшей от стыда головой слуга признался:

– Его ручки были связаны, а ножки сколоты вместе железным острием...

Иокаста вспомнила о необычных шрамах на ногах у Эдипа. Слепой прорицатель Тиресий оказался прав... Эдип на самом деле был ее сыном, а она стала его женой!

В ужас пришла Иокаста и покончила с собой от горя и стыда. Понял Эдип, что исполнилось страшное предсказание, что злой рок неумолим – и в отчаянии ослепил себя.

Остаток своей жизни он провел, скитаясь по миру, бездомный и нищий...

Немилосердная судьба ни в чем не пощадила Эдипа. Но все же на закате дней лучик счастья блеснул и ему. Во всех горестных скитаниях рядом с Эдипом всегда была его дочь Антигона, потому что она по-настоящему любила своего отца.

УКАЗАТЕЛЬ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ
Название на языке оригинала:
Ancient Greek Myths & Legends

Редактор Е. Милютенко
ISBN 5-85044-205-7

Издательство «Эгмонт Россия Лтд.»
ЛР 090172 от 21.04.97. 121099, Москва,
1-й Смоленский пер., 9.

Налоговая льгота – Общероссийский
классификатор продукции ОК-005-93
том 2: 953000

Отпечатано в Италии

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

Название на языке оригинала:
Ancient Greek Myths & Legends

Редактор Е. Милютенко
ISBN 5-85044-205-7

Издательство «Эгмонт Россия Лтд.»
ЛР 090172 от 21.04.97. 121099, Москва,
1-й Смоленский пер., 9.

Налоговая льгота – Общероссийский
классификатор продукции ОК-005-93
том 2: 953000

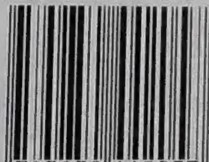
Отпечатано в Италии

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

Прикоснись к золотому веку мифов и легенд, когда величайшие герои всех времен ходили по земле. Это была эпоха Геракла и Одиссея, эпоха, когда с горы Олимп миром управляли боги и богини, и повсюду таились страшные чудовища, с которыми надо было сражаться.

Что такое греческие мифы и легенды? Как они сохранились и дошли до нынешних дней? Об этом ты узнаешь из нашей яркой красочной книги. А собрал и пересказал истории древних времен искусный рассказчик Филипп Ардах.

ISBN 5-85044-205-7
9 785850 442057 >

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190